

М. А. Итина

СРЕДНЯЯ АЗИЯ НА КАРТЕ СТРАЛЕНБЕРГА

Дельты двух великих среднеазиатских рек — Амударьи и Сырдарьи человек заселил еще в глубокой древности, ибо в условиях аридной зоны они были наиболее благоприятными для жизни: здесь были многочисленные крупные и мелкие протоки со старицами и тихими заводьями.

Таким образом, вся многотысячелетняя история племен и народов, населявших южное, юго-восточное и восточное Приаралье, теснейшим образом связана с историей функционирования амударьинских и сырдарьинских дельтовых протоков.

Комплексный метод исследования этих районов археологами, геоморфологами и почвоведомы, широкое использование данных аэрофотосъемки, специальная археологическая крупномасштабная аэрофотосъемка отдельных исторических памятников, и, конечно, тщательное картографирование последних — все это позволило Хорезмской археолого-этнографической экспедиции наметить этапы функционирования и освоения человеком древних дельт Амударьи и Сырдарьи в различные исторические периоды.

Именно эти работы привели к открытию огромных массивов земель древнего орошения, повторное освоение которых ведется в настоящее время.

Древние дельты Амударьи и в географическом и в историческом аспектах изучены лучше, чем сырдарьинские¹.

Удалось установить, что Амударья задолго до появления человека образовала две дельты — Присарыкамышскую и Акчадарьинскую. По Присарыкамышской дельте амударьинские воды попадали в Сарыкамышское озеро, а оттуда по р. Узбой, пересекавшей Каракумы, изливались в Каспийское море. По Акчадарьинской дельте, расположенной восточнее современной, шел сток Амударьи в Аральское море. Современная Приаральская дельта сформировалась, видимо, довольно поздно, в начале I тысячелетия до н. э. Все три дельты тесно взаимосвязаны, т. е. активизация действия одной из них неизбежно вызывала затухание других. Поэтому в различные исторические периоды люди осваивали в основном ту дельтовую область, по которой шел основной сток амударьинских вод. Древняя Акчадарьинская дельта (ныне это — система сухих русел) функционировала наиболее активно в эпоху бронзы: именно тогда по ней шел сток в Арал. Течение амударьинских вод по ее протокам прекратилось не позднее середины I тысячелетия до н. э., т. е. когда начала уже действовать Приаральская дельта.

Участвуя в разработке всей этой проблематики и занимаясь специально историей Акчадарьи, я обратила внимание на опубликованную в

¹ См.: «Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения», «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 3, М., 1960.

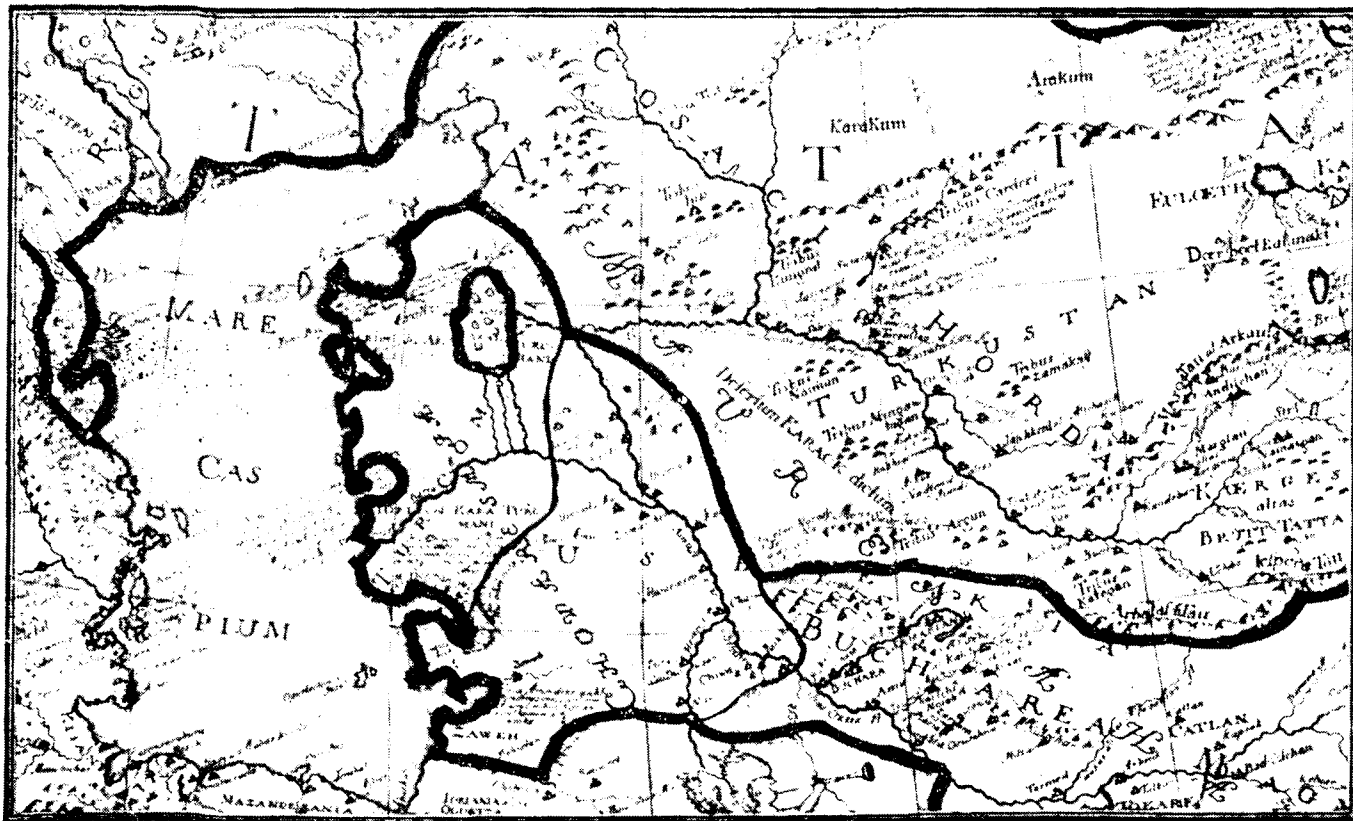

Рис. 1. Среднеазиатская часть карты Страленберга (1730 г.)

свое время Л. С. Бергом карту (рис. 1)². Это карта Средней Азии, составленная в 1730 г. шведом Страленбергом, часть его «Карты Сибири и Великой Татарии». Меня заинтересовала показанная на ней система амударьинских русел и особенно правый безымянный проток Амударьи, направление которого напоминало направление Акчадарьи. На карте Страленберга это русло показано действующим, а не сухим, что никак не вязалось с нашими представлениями о времени действия Акчадарьи.

Карта Страленберга представляет интерес во многих отношениях. На ней показано Каспийское море с тщательно и достаточно достоверно вычерченной восточной береговой линией. С севера в него впадают реки Яик (Урал) и Эмба. Аральское море вытянуто в меридиональном направлении, имеет относительно правильные очертания и названо «озеро Арал». В него впадает с востока Сырдарья с многочисленными правыми притоками. С юга в Арал тремя протоками впадает Амударья (видимо, основное русло), от нее в юго-западном направлении отходит р. Кезелдарья и впадает в Каспий между Карабугазом и Балханским заливом. Справа и слева Амударья принимает ряд притоков, среди которых р. Согд (правый приток) с городами Самаркандом и Бухарой, — бесспорно, современный Заравшан. Справа, выше г. Малый Ургенч, от Амударьи отходит упомянутый выше безымянный рукав. Он тянется в северо-западном направлении и соединяется в нижнем течении с Сырдарьей. Наконец, у Замахшара от Амударьи в юго-западном направлении отделяется сухой проток, который впадает в залив южнее Балханского. Он имеет надпись: «Здесь старое направление реки Аму» и на его северном берегу показан г. Большой Ургенч.

Помимо физико-географической карта имеет политическую и даже этнографическую нагрузку. Вся территория между Амударьей и Каспийским морем названа «Хоразмия», на севере ее составной частью является «Туркомания». Междуречье Сырдарьи и Амударьи занимает «Мавренахр», на юге его показана «Бухареа». На Средней Сырдарье помечен «Туркустан», на правобережье Сырдарьи видим надпись «Козачи Орда». Карта насыщена большим числом названий населенных пунктов, причем ее нагрузка заметно увеличивается к востоку от среднего и нижнего течения Амударьи. Есть на карте и этнонимы: каракалпаки, аральцы, племя кунграт и т. д. Кем же был автор этого интереснейшего документа и какова история его создания?

Филипп Иоганн Табберт (впоследствии фон Страленберг — 1676—1747 гг.) в июне 1709 г. попал в плен под Полтавой и прожил в России, преимущественно в Тобольске, 13 лет. Человек он был, видимо, незаурядный. Достаточно сказать, что он являлся ближайшим сотрудником исследователя Сибири Д. Г. Мессершмидта и участвовал в его экспедиции 1721 г.; именно Страленберг открыл исторический труд хивинского хана Абулгази «Родословное древо тюрков».

В бытность свою в Сибири Страленберг встречался с целым рядом интересных людей, в числе которых, кроме Мессершмидта, были русский картограф Семен Ремезов с сыновьями, историк В. Н. Татищев и др. Последний приезжал в Тобольск в 1720 г., где и познакомился со Страленбергом, а потом в 1724—1726 гг. они вновь встретились в Швеции³.

Много времени и сил потратил Страленберг на сбор материалов для карты. В своей книге он писал: «...я сам с самого начала пребывания в плену в течение нескольких последующих лет трудился над составлением лучшей и более точной карты Сибири и Великой Татарии, неже-

² Л. С. Берг, Аральское море. Опыт физико-географической монографии, СПб., 1908, стр. 53.

³ Биографические данные о Страленберге даются по книге: М. Г. Новлянская, Филипп Иоганн Страленберг, М.—Л., 1966.

ли те, которые были изданы в Европе до этого...»⁴. Известно, что в Тобольске в 1715 г. им была составлена одна карта, которая якобы пропала во время пожара, и вторая — в 1718 г. Эти материалы впоследствии оказались за границей и были использованы без ведома автора, так как в 1730 г. в предисловии к своей книге, говоря о «Новой карте Северной Азии», приложенной к французскому переводу рукописи Абулгази (Лейден, 1726 г.), Страленберг писал: «...по сравнению с предыдущими картами она более точна, но и с ней дело обстоит бы не лучше, если бы не моими руками жар загребли, т. е. если бы не воспользовались при этом первыми составленными мною для этой части света в 1715 и 1718 гг., но оставленными в России, картами»⁵.

Работу над составлением карты 1730 г. Страленберг начал, видимо, вскоре после возвращения на родину (1722 г.), так как уже в 1724 г. он писал: «...я пошел на это (составление карты.— М. И.), так как нашел здесь одного достаточно интересующегося этим делом пленного, путешествовавшего по другой части Татарии, который за соответствующее вознаграждение предложил мне свою помощь»⁶. По-видимому, это был капитан Матерн, находившийся вместе со Страленбергом в плену в Тобольске и вернувшийся на родину в 1722 г.⁷ В. Н. Татищев, упоминая о получении книги Страленберга, пишет, что ее автор к ней «...ландкарту капитаном Матерном сочиненную, приобрел»⁸. Издание карты и книги встретило большие затруднения и вышли они в свет лишь в 1730 г. (в Стокгольме и Лейпциге).

Книга Филиппа Иоганна фон Страленберга⁹ и особенно приложенная к ней карта давно привлекли к себе внимание исследователей — как современников автора, так и тех, которые впоследствии в том или ином аспекте занимались физической географией, исторической географией, историей и этнографией Сибири и Средней Азии¹⁰.

Большинство современных исследователей, в целом положительно оценивая карту Страленберга¹¹, указывают на ряд ее недостатков. Нельзя, например, не согласиться с тем, что города на этой карте показаны более чем неточно¹², и поэтому не могут служить ориентиром для выяснения достоверности того или иного участка карты. Неверно нанесена на карту р. Кезелдарья, также неверно показан Зеравшан (на карте он впадает в Амударью). Наконец, по установившемуся мнению, безымянный правый приток Амударьи, соединяющийся с Сырдарьей,

⁴ Цит. по кн.: М. Г. Новлянская, Указ. раб., стр. 78.

⁵ Там же, стр. 65—66.

⁶ Там же, стр. 45 (Письмо Страленберга к Брэйну от 24 апреля 1724 г.).

⁷ Там же, стр. 33, сноска 7.

⁸ В. Н. Татищев, История Российская, т. 1, М., 1962, стр. 349.

⁹ F. J. Strahlenberg, Das Nord- und Östliche Teil von Europa und Asia, Stockholm, 1730, S. 10.

¹⁰ См., например: В. Н. Татищев, Указ. раб., стр. 346, 349; его же, Общее географическое описание всей Сибири, в кн.: В. Н. Татищев, Избранные труды по географии России, М., 1950, стр. 46, 47; И. И. Георги, Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches, Bd 1, Königsberg, 1797, S. 52; К. М. Бэр, Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний, ч. 1, «Зап. РГО», т. III, 1849, стр. 247; П. С. Савельев, Средняя Азия. Обзорные географические открытия и путешествия, совершенных в средней части Азии с древнейших времен до наших. Карманная книжка для любителей землеведения от Русского географического общества, СПб., 1848, стр. 268, 269; П. П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. 1, СПб., 1862, стр. 355 и др.

¹¹ М. Г. Новлянская, Указ. раб., стр. 56; В. Н. Федчина, Как создавалась карта Средней Азии, М., 1967, стр. 55; С. У. Умурзаков, Из истории русских географических и картографических представлений о природе Киргизии (XVII — первая половина XIX в.), «Уч. зап. Киргизского Гос. заочного пед. ин-та, серия история — география», вып. 3, Фрунзе, 1957; А. И. Андреев, Очерки по источниковедению Сибири XVII в., вып. 1, М.—Л., 1960, стр. 149.

¹² Н. Л. Корженевский, К истории развития картографии и географических представлений о территории Средней Азии и Узбекистана в XVIII в. «Изв. АН Уз. ССР, серия географическая», Ташкент, 1949, № 1, стр. 51.

считается легендарным¹³. Лишь Р. Л. Югай пытается идентифицировать этот рукав с протоком Сырдарьи — Жанадарьей¹⁴, хотя его направление, как бы трудно определимо оно ни было, совершенно не соответствует направлению Жанадарьи.

Крупнейший русский востоковед В. В. Бартольд справедливо заметил, что «за редкими исключениями каждая географическая карта, даже если она составлена лицом, лично ознакомившимся с соответствующими странами, представляет крайне сложный документ, в котором соединены данные, относящиеся к самым различным периодам, притом без указания источников»¹⁵. А между тем, именно выявление источников, которыми пользовался составитель карты, позволяет понять ход его мыслей, понять его удачу и объяснить ошибки. Обращение к поискам источников карты «Великой Татарии» Страленберга и позволило найти пути к разъяснению некоторых ее темных мест.

Известно, что при составлении сибирской части карты Страленберг использовал чертежи Семена Ремезова¹⁶, а также опросные данные и сведения, собранные им самим во время путешествия с Мессершмидтом. С Ремезовым Страленберг был знаком: «Я могу свидетельствовать, что нашел в Тобольске старого художника, который изготовил партикулярные карты всех провинций Сибири и пограничных с ними земель, но он был настолько скрытен и недоверчив, что я получил от него разрешение только посмотреть на карты»¹⁷. По мнению А. И. Андреева, знакомство Страленберга с Ремезовым произошло уже в 1715 г.¹⁸ и, судя по результатам этого знакомства, Страленбергу удалось не только посмотреть, но и скопировать чертежи Ремезова. Так, к моменту приезда Мессершмидта в Тобольск (24 декабря 1719 г.) Страленберг уже составил несколько карт Сибири, материалом для которых послужили ему, в частности, и чертежи Ремезова¹⁹.

Со среднеазиатской частью карты вопрос обстоит сложнее хотя бы потому, что в Средней Азии Страленберг никогда не был. Тем интереснее был розыск ее источников.

И тут мы вновь должны обратиться к чертежам С. У. Ремезова и особенно к одному из листов «Чертежной книги Сибири» под названием «Чертеж земли всей безводной и малопроездной каменной степи» (1697 г.). На этой карте, ориентированной на юг, Сырдарья и Амударья текут обе в широтном направлении и впадают в Аральское море с востока, причем по Сырдарье показано очень много городов. У западного берега Арала надпись «около моря и на островах люди аральцы», к северу от Сырдарьи, в ее низовьях, показаны каракалпаки. На 113 листе «Хорографической книги», составленной, видимо, тоже С. У. Ремезовым и опубликованной в 1958 г. Л. Багровым, в нижнем течении Сырдарьи надпись: «кочуют по обе стороны Сырта реки каракалпаки на 10 днищах»²⁰. Для получения необходимых для чертежей материалов в Тобольской приказной палате, как сообщает сам С. У. Ремезов, были допрошены многие сведущие лица, по показаниям которых было составлено описание пути из Тобольска до Казахской Орды, Бухары и Хивы²¹. Он

¹³ В. Н. Федчина, Указ. раб., стр. 55; М. Г. Новлянская, Указ. раб., стр. 57.

¹⁴ Р. Л. Югай, История развития географических и картографических представлений о пустыне Кызыл-Кум (с древнейших времен до середины XIX в.), Ташкент, 1966, стр. 184.

¹⁵ Рецензия В. В. Бартольда на книгу Л. С. Багрова («Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря», СПб., 1912), см.: В. В. Бартольд, Соч., т. III, М., 1965, стр. 289.

¹⁶ С. Е. Фель, Картография России XVIII в., М., 1960, стр. 126.

¹⁷ Цит. по кн.: Л. А. Гольденберг, Семен Ульянович Ремезов, М., 1965, стр. 81.

¹⁸ А. И. Андреев, Указ. раб., вып. 2, стр. 43.

¹⁹ М. Г. Новлянская, Д. Г. Мессершмидт, Л., 1970, стр. 21.

²⁰ В. Н. Федчина, Указ. раб., стр. 40, 41.

²¹ А. И. Андреев, Указ. раб., вып. 1, стр. 101.

также использовал данные, собранные «у тобольского города и иных городов, всяких чинов людей, старожиллов, ведомцев, бывальцев, выходцов и полонянных русских и иноземцев: бухар и татар и калмыков и новокрещенных...»²².

Помимо опросных данных Ремезов, по мнению В. Н. Федчиной, использовал для составления своих чертежей карту думного дьяка Виниуса, составленную не позднее 1681 г. (на которой впервые в истории

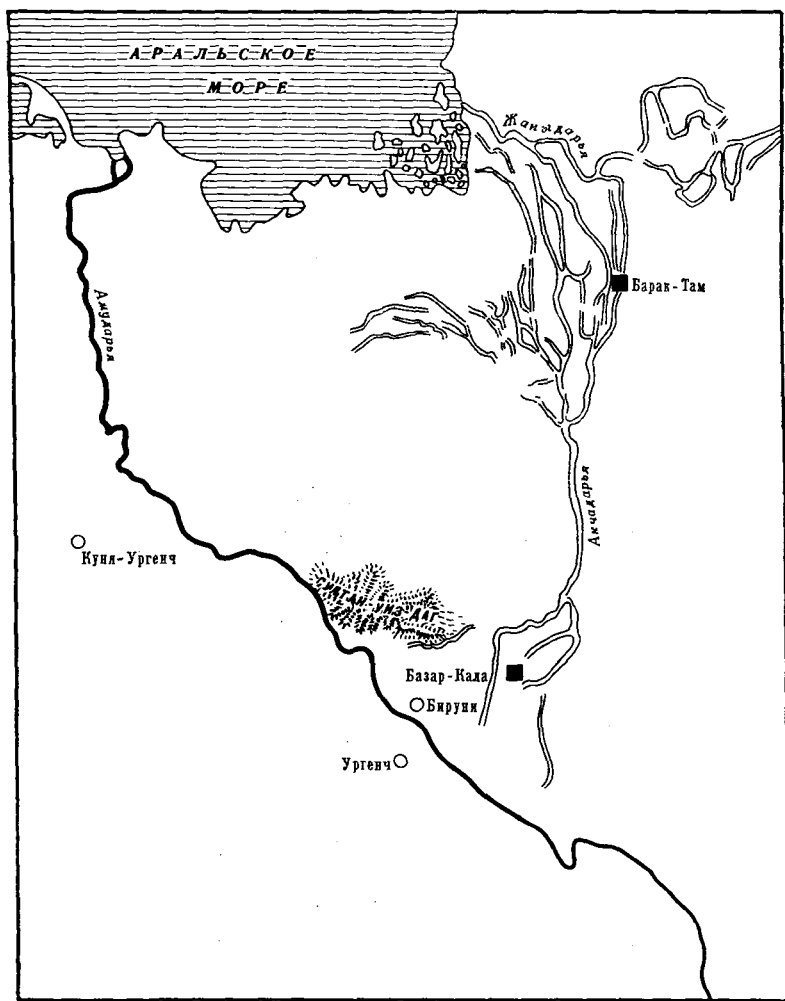

Рис. 2. Схема древних русел Амударьи и Сырдарьи

русской картографии Амударья и Сырдарья изображены впадающими в Аральское море и тоже с восточной стороны), а также данные «Книги Большому чертежу»²³.

Обратившись в свете сказанного к карте Страленберга, нельзя не согласиться с мнением В. Н. Федчиной, которая видит влияние чертежей С. У. Ремезова на эту карту именно в изображении долины Сырдарьи

²² Там же, стр. 102.

²³ В. Н. Федчина, Средняя Азия на русских чертежах (картах) XVII в., «Вопросы истории естествознания и техники», вып. 4, М., 1957, стр. 103, 104; е е же, Как создавалась карта Средней Азии, стр. 39—41.

и названиях городов вдоль нее²⁴. К этому можно добавить, что на карте Страленберга есть каракалпаки к северу от Сырдарьи и Аральского моря, есть аральцы к западу от последнего.

Другим картографическим источником могли послужить для Страленберга, как думает В. Н. Федчина, карта Каспийского моря Ф. Соймонова (1720 г.) и карта «Узбекской страны» (1723 г.), данные которых были использованы им при нанесении на свою карту Каспийского моря и особенно изображения его восточного берега²⁵.

Но, пожалуй, самым важным источником послужили для Страленберга опросные данные, собранные им у различных информаторов. Здесь прежде всего следует назвать его соотечественников — пленных шведов. Страленберг писал: «...Я получил сведения от тех людей, которые вместе со злосчастной экспедицией Александра Бековича²⁶ несколько лет тому назад были на восточном побережье Каспийского моря, а затем вернулись опять в Россию из туркменского и узбекского плена. Среди них было несколько шведов и немцев, которые сообщили мне наилучшие сведения о Каспийском море»²⁷. И. И. Голиков подтверждает участие шведских пленных в этом походе: «Бекович набрал в Казани эскадрон шведских пленных, кои добровольно с ним следовать согласились, под начальством пленного же майора храброго Франкенберга, уроженца Шлезского»²⁸. Этот же эскадрон драгун упоминается им и тогда, когда речь идет уже непосредственно о печально известном походе 1717 г.²⁹

«Есть сведения, что в известной экспедиции князя Бековича в Хиву участвовали многие шведские пленные, которых он принял в службу в Казани и в Астрахани...» — свидетельствует Я. Гротт³⁰. Из показаний члена экспедиции Бековича, лейтенанта Кожина, дезертировавшего из нее и отданного за это под суд, известно, что в ее составе был эскадрон шведских драгун в количестве 600 человек³¹.

По мнению Я. В. Ханыкова, из четырехтысячного отряда Бековича «значительная часть, вероятно, погибла уже в 1717 г., тем не менее большая половина долженствовала остаться в живых еще долго после того, однако же выходцев из них в Россию было весьма мало»³². Таким образом, запись в книге Страленберга, очевидно исторически подтверждается. По-видимому, Страленберг извлек много полезных сведений из общения с местными жителями. Этому источнику информации он придавал большое значение. В своей книге Страленберг писал, что работая над картой он «был вынужден в силу этого поддерживать дружеские отношения как с проживающими в г. Тобольске и его окрестностях бухарскими татарами, так и с другими татарами-магометанами как ради изучения языка, так и ради тех путешествий, которые некоторые из них совершали в Великую Татарию»³³. Вещественным результатом этих знакомств было приобретение рукописи Абулгази и, видимо, «неизвестно откуда взятые планы городов Бухары и Туркестана»³⁴, обнаруженные в архиве Мессершмидта.

²⁴ В. Н. Федчина, Как создавалась карта Средней Азии, стр. 55.

²⁵ Там же, стр. 54, 55.

²⁶ Речь идет об экспедиции князя Александра Бековича-Черкасского в Хиву (1717 г.), окончившейся для него и многих из ее участников трагически.

²⁷ Цит. по кн.: М. Г. Новлянская, Филипп Иоганн Страленберг, стр. 56.

²⁸ И. И. Голиков, Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, т. 7, М., 1838, стр. 60.

²⁹ Там же, стр. 62.

³⁰ Я. Гротт, О пребывании пленных шведов в России при Петре Великом, «Журнал Министерства народного просвещения», 1853, № 2, стр. 126.

³¹ Я. Ханыков, Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями, в кн.: Я. Ханыков, Сборник статей о Средней Азии и Отчет Географического об-ва за 1850 г., СПб., 1851, стр. 51.

³² Там же, стр. 51.

³³ Цит. по кн.: М. Г. Новлянская, Филипп Иоганн Страленберг, стр. 78.

³⁴ М. Г. Новлянская, Д. Г. Мессершмидт, стр. 177.

Торговые связи среднеазиатских ханств с Московским государством в XVII—XVIII вв. осуществлялись по трем основным путям. Первый из них шел через Гурьев и далее через Устюрт по большой Хивинской дороге, а от спуска с Устюрта — на юг, по левому берегу Амударьи до Хивы. От Хивы караваны шли к югу до переправы у Чарджуу, а затем в Бухару. Второй путь шел «из Тобольска через казахские степи к Аральскому морю, а от него по Сырдарье до Туркестана, и далее до Бухары по пустыне Кызылкум...»³⁵. Третий путь — из Оренбурга через низовья Сырдарьи. Судя по нагрузке карты Страленберга, его информаторам был знаком главным образом второй путь.

Высказав предположения об источниках, использованных Страленбергом для составления среднеазиатской части карты, мы имеем возможность судить о степени достоверности этой карты, а в некоторых случаях и о причине заблуждений ее автора.

По-видимому, устной информации «бывалых людей», собранной и положенной на карту еще С. У. Ремезовым и дополненной сведениями, собранными самим Страленбергом, мы обязаны появлению на его карте не только многих географических названий, но и этнонимов. Эта же информация послужила основанием для нанесения на карту интересующего нас безымянного протока Амударьи, сливающегося в нижнем течении с Сырдарьей и принимаемого нами за Акчадарью.

Хорезмская экспедиция частично обследовала караванную тропу, которая шла из Хивы на северо-восток через колодцы Кокча, Бай-Мурат, Иркибай на Жанадарье, до Казалы (Казалинска) на Сырдарье. Как большинство караванных троп, сохранившихся в пустыне и поныне, она существовала по крайней мере с эпохи средневековья; использовалась она и позднее. Прошедший по ней в 1873 г. зоолог М. Н. Богданов писал, что «этим путем, несмотря на значительные безводные переходы, везется в Казалу из Нового Ургенча и Шах-Абас-Вали (г. Бируни.— М. И.) главная масса хлопка, каракульские мерлушки и другие сырые продукты торговли Хивинского оазиса с Россией»³⁶. А между тем, эта тропа, если идти по ней из Хивы, пересекает Южную Акчадарьинскую дельту и далее идет по Акчадарьинскому коридору и восточной границе Северной дельты Акчадарьи. Следуя по ней, путешественник встречает на своем пути множество сухих русел, устремляющихся в северном, северо-восточном и северо-западном направлениях — староречий Акчадарьи. Русла эти подходят к Сырдарье, вернее к ее южному староречью — Жанадарье, и контактируют с ее протоками (рис. 2). Таким образом, возможность получения Страленбергом информации о протоке Амударьи, соединяющемся с Сырдарьей, от людей бывавших в этих местах, вполне вероятна. Но мы знаем, что на карте Страленберга этот проток показан действующим, в то время как доподлинно известно, что ни в XVII в., ни в начале XVIII в. Акчадарья обводнена не была. Кто же ошибся: Страленберг или его информаторы?

В результате исследований Хорезмской экспедиции установлено, что сток сырдарьинских вод по Жанадарье начался не раньше середины I тысячелетия до н. э., когда в Акчадарье воды уже не было. В то же время мы располагаем археологическими материалами, которые убедительно показывают, что высохшие акчадарьинские русла время от времени заполнялись сырдарьинской водой. Так, например, в IV—V вв. сырдарьинской водой орошались поля Барактамского оазиса, расположенного в северной акчадарьинской дельте³⁷. Видимо, на протяжении

³⁵ Р. Л. Югай, Географические сведения арабских, среднеазиатских и других ученых до XVIII в., в кн.: «История открытия и исследования Советской Азии», М., 1969, стр. 109.

³⁶ М. Н. Богданов, Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кызыл-Кум, Ташкент, 1882, стр. 13.

³⁷ С. П. Толстов, По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962, стр. 236—239.

истории процесс этот происходил не один раз; так, по тем же данным, после перерыва в несколько сот лет — с XII по XIV в. Жанадарья была вновь обводнена и сырдарьинская вода могла периодически заполнять акчадарьинские русла в их нижней части. Собранные экспедицией материалы позволили С. П. Толстову предположить, что в этот период главным протоком «сырдарьинской дельты снова стала Жанадарья и именно она составляла ниже г. Отрара русло „Сейхуна“ арабоязычных авторов средневековья»³⁸. Кстати, и на чертеже С. У. Ремезова, и на карте Страленберга устье Сырдарьи показано южнее места ее современного впадения в Арал. И, если воспринимать Сырдарью на карте Страленберга в ее нижнем течении как Жанадарью, то вопрос о соединении Амударьи и Сырдарьи на его карте значительно проясняется. Известно, что о соединении Сырдарьи с Амударьей писал еще в XV в. Хафиз-и-Абру³⁹. Надо полагать, что Страленберг получил определенное количество традиционных сведений, которые он и использовал. Сколь живуча была эта традиция мы можем судить по широко известному в литературе письму члена Амударьинской экспедиции (руководитель Н. Г. Столетов) полковника Л. Н. Соболева к вице-председателю Географического общества, в котором он писал: «Еще в третьем году из разговоров с бухарцами и самаркандцами я сделал предположение, что было время, когда воды Сыра и Аму сливались непосредственно... Даукаринский киргизский султан Назар-хан сообщил мне, что Яны-Дарья (Жанадарья. — М. И.), хотя и называется новой рекой, но очень древняя. Тому 1000 лет или 500 (точно не знает), река эта до урочища Каска шла одним руслом. Тут она делилась надвое. Одна ветвь шла к морю (Аральскому. — М. И.) через Каракуль и Аксай. Другая на юг, через урочище Кукча, на Шураханы до Амударьи. Эта часть реки ныне засыпана песками... Местами следы русла видны хорошо. Султан видел эти места»⁴⁰. Вторая ветвь реки — это Акчадарья, но направление ее течения (с севера на юг) не соответствует действительности.

К этому же времени относится еще одно утверждение о соединении Амударьи с Сырдарьей, причем занятно, что в числе доказательств автор приводит именно карту Страленберга. При этом он не сомневается в реальности существования протока, соединяющего Амударью с Сырдарьей, и даже делает вывод, что в начале XVIII в., т. е. когда Страленберг работал над картой, этот проток был действующим⁴¹. По-видимому, мы имеем основание заключить, что версия о соединении Амударьи с Сырдарьей может быть объяснена процессами преникновения вод Сырдарьи (Жанадарьи) в акчадарьинские (амударьинские) русла. Но это еще не объясняет заполнения водой всей Акчадарьи, как показано на карте Страленберга. Как нам представляется, во время сильных паводков на Амударье вода прорывалась по старым акчадарьинским руслам (некоторые из них уже со второй половины I тысячелетия до н. э. использовались как каналы) и затопляла их, заходя довольно далеко к северу. Так, во время сильного паводка 1878 г., принесшего большие разрушения на левом берегу Амударьи, на правом берегу, по сообщению Ф. Старинова (газета «С.-Петербургские ведомости», № 151, 1879), вода прорвалась по протоку южнее Бий-Базара вдоль гор Султануиздаг и, не дойдя до Кок-

³⁸ С. П. Толстов, Указ. раб., стр. 79.

³⁹ В. В. Бартольд, Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в., в кн.: В. В. Бартольд, Соч., т. III, М., 1965, стр. 66.

⁴⁰ Л. Соболев, Из письма Л. Н. Соболева к вице-председателю Географического общества. Сел. Чымбай, 1874 г., 30 мая, «Изв. РГО», т. X, вып. 7, 1874, стр. 242.

⁴¹ Л. Ф. Костенко, Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа, т. 1, СПб., 1880, стр. 199.

чи, затерялась в песках⁴². Те же сведения сообщает и Х. Р. Гельман⁴³. С другой стороны, известно, что во время больших паводков вода затопляла и один из меридиональных протоков Акчадарьи, юго-западнее Джанбаскалинской возвышенности. Так случилось в средние века⁴⁴, видимо, так было и в 30-е годы нашего века, когда вода достигла района Базар-калы⁴⁵. Совершенно очевидно, что подобные паводковые прорывы, повторявшиеся неоднократно в разные исторические периоды, могли создать представление об обводненности Акчадарьи. Достаточно сказать, что такие крупные исследователи, как Н. А. Северцев и А. В. Каульбарс считали, что в районе горы Кокча (крайние восточные отроги Султануиздага) происходит соединение амударьинских вод, текущих с юга, и сырдарьинских, текущих с севера. Только Н. А. Северцев считал, что амударьинская вода устремлялась по меридиональным протокам Акчадарьи от Шурахана к горе Кокча⁴⁶, а А. В. Каульбарс думал, что она подходила по широтному акчадарьинскому протоку к югу от гор Султануиздаг⁴⁷. Таким образом, и тот, и другой не сомневались в обводненности Акчадарьи и в соединении Амударьи (Акчадарьи) с Сырдарьей. Думается, что их заблуждение было основано на известных фактах проникновения воды в акчадарьинские русла с юга из Амударьи и с севера — из Сырдарьи.

В свете всего сказанного безымянный проток Амударьи на карте Страленберга теряет свою легендарность, а заполнение его, по воле автора карты, водой не кажется уже таким фантастическим. А может быть Страленберг его никак не назвал именно потому, что одни считали его протоком Сырдарьи, а другие — Амударьи? Кстати, сам Страленберг жаловался на противоречивость сведений, которые он получал от путешественников в Тобольске⁴⁸.

Итак, информаторы Страленберга верно сообщили ему о протоке к востоку от основного русла Амударьи, но ввели его в заблуждение, назвав его действующим. Причину их ошибки мы постарались объяснить выше. Теми же обстоятельствами объясняется, видимо, и то, что на карте Страленберга Зеравшан показан впадающим в Амударью, в то время как археологическими исследованиями экспедиции Я. Г. Гулямова установлено, что по одному из его дельтовых протоков — Махандарье сток в Амударью шел в эпоху неолита⁴⁹, но не позднее. Кроме того, известно о неоднократных мощных прорывах воды в Махандарью в конце XIX в. и в наши дни⁵⁰. Более того, Наршахи (X в.) пишет о том, что воды Зеравшана доходили до Фараба (берег Амударьи), а Хифиз-и-Абру (XV в.), — что «нижнее течение (Зеравшана.— М. И.) иногда во время половодья доходило до Амударьи»⁵¹. Очевидно, и в этом случае информаторами Страленберга могли быть люди, знавшие эти места и воспользовавшиеся традиционными сведениями. К тому же у Страленберга были и предшественники, которым он мог следовать, так как на всех

⁴² См. Г. Гельмерсен, Очерк геологии и физической географии Арало-Каспийской низменности, «Горный журнал», т. IV, 1879, стр. 77.

⁴³ Х. Р. Гельман, Исследование прорывов реки Амударьи, образовавшихся во время ее разлива летом 1878, «Зап. Кавказского Отд. РГО», Тифлис, 1879, т. X, вып. 3 (приложение), стр. 7.

⁴⁴ «Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой», стр. 138.

⁴⁵ С. А. Никитин, С. Ф. Песков, Пески юго-западных Кызылжумов, «Труды Каракалпакской комплексной экспедиции 1931—1932 гг.», т. II, вып. 3, М.—Л., 1936, стр. 116.

⁴⁶ Н. А. Северцев, О результатах физико-географических наблюдений в Арало-Каспийских степях в 1874 г., «Изв. РГО», т. XI, вып. 3, 1875, стр. 228, 229.

⁴⁷ А. В. Каульбарс, Низовья Аму-Дарьи, «Зап. РГО по общей географии», т. 9, СПб., 1881, стр. 291.

⁴⁸ F. J. Strahlenberg, Указ. раб., стр. 10.

⁴⁹ Я. Г. Гулямов, У. Исламов, А. Аскаров, Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана, Ташкент, 1966, стр. 14, 15.

⁵⁰ Там же, стр. 15; Э. М. Мурзаев, Средняя Азия, М., 1957, стр. 151, 152.

⁵¹ Я. Г. Гулямов, У. Исламов, А. Аскаров, Указ. раб., стр. 14.

известных русских картах того времени Зеравшан впадает в Амударью. Причина этой «ошибки», как мне кажется, теперь разъясняется.

Рукопись Абульгази «Родословное древо тюрков», честь открытия которой, как мы знаем, принадлежит Страленбергу⁵², оказала известное влияние на карту Страленберга, и ее так же можно рассматривать как один из источников. Думается, что знакомство с сочинением Абульгази привело к тому, что Страленберг нанес на свою карту р. Кезелдарью.

Еще Ленц писал, что Абульгази, ошибочно отождествляя Кызылдарью с Амударьей, в одном месте заставлял ее течь в Арал, в другом — в Каспийское море⁵³. Противоречивость этих сведений нашла отражение на карте Страленберга, где как бы соединены эти два варианта. Если иметь в виду, что «Новая карта Северной Азии...», приложенная к лейденскому изданию 1726 г., была составлена на материалах Страленберга, и если сравнить ее с картой 1730 г., можно представить себе пережитые им колебания. На карте 1726 г. Амударья к северу от г. Тук вливается в имеющую до слияния широтное направление Кезелдарью, которая после этого тремя рукавами впадает в Аральское море. На карте 1730 г. получается, что Амударья впадает тремя рукавами в Арал, а в Каспий впадает лишь Кезелдарья. У Абульгази р. Аму за 30 лет до его рождения (в 1573 г.) проложила себе русло, которое, протекая мимо г. Тук, впадало в Аральское море. Из-за этого вышло русло, направлявшееся на запад, на берегу которого стоял Б. Ургенч⁵⁴. Это нашло отражение на карте Страленберга, где Б. Ургенч действительно стоит на сухом русле, а Амударья впадает в Аральское море. Нет только г. Тук, в то время как на лейденской карте 1726 г. он еще помечен.

Река Кызыл упоминается Абульгази в двух случаях, причем каждый раз она находится где-то неподалеку (к северу) от крепости Тук. На карте Страленберга 1730 г. р. Кезелдарья, текущая с востока на запад и соединяющаяся с Амударьей ниже г. Тук, исчезает, но зато появляется Кезелдарья, текущая в Каспий. Здесь можно предположить, что Страленберг использовал и литературную традицию, ибо известно, например, свидетельство Хафиз-и-Абру, что Сырдарья «в Хорезмийской степи соединяется с Джейхуном и впадает в Хазарское море»⁵⁵. С другой стороны, на карте Гондиуса (1633 г.), где Амударья и Сырдарья впадают в Каспийское море, Сырдарья названа *Chesel, olim Jaxartes*⁵⁶, т. е. Кезел (дарья) или Яксарт. Вся эта путаница в локализации Кезелдарьи нашла свое отражение на карте и в книге Страленберга.

В литературе нового времени есть попытка отождествления Кезелдарьи с южным протоком Сырдарьи — Жанадарьей. Так, В. В. Бартольд приводит выдержку из старой рукописи, заимствованную у М. С. Андреева: «Была в старое время у нас река, называлась она Кызылдарья; ее началом был Сейхун (Сырдарья), перерезывала она Кызылкумы до Джейхуна (Амударья)»⁵⁷. В. В. Бартольд, ссылаясь на Хафиз-и-Абру и Бабура, дает описание направления этой реки (от Дженда к юго-западу), не исключает стока по ней в Арал, но Жанадарьей не называет. Н. А. Северцев же прямо пишет, что «загадочная средневековая Кызылдарья» и есть, видимо, Жанадарья⁵⁸. Этой точки зрения придерживает-

⁵² Подробно об этом см.: А. Н. Кононов, История приобретения, переводов, изданий и изучения сочинения Абу-л-гази «Родословная тюрков», «Сов. тюркология», 1971, № 1.

⁵³ Р. Э. Ленц, Наши сведения о прежнем течении Аму-Дарьи, «Зап. РГО по общей географии», т. IV, СПб., 1871, стр. 133.

⁵⁴ Абульгази-Бахадур-хан, Родословное древо тюрков (перевод и предисловие Г. С. Саблукова, с послесловием и примечаниями Н. Ф. Катанова), «Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», т. XXI, вып. 5, 6, 1905, стр. 261.

⁵⁵ Цит. по кн.: В. В. Бартольд, Сведения об Аральском море, стр. 66.

⁵⁶ Л. С. Берг, Указ. раб., стр. 35.

⁵⁷ В. В. Бартольд, Сведения об Аральском море, стр. 66, сноска 8.

⁵⁸ Н. А. Северцев, Путешествие по Туркестанскому краю, М., 1947, стр. 73.

ся в наши дни Э. Мурзаев⁵⁹. Поскольку, как известно, сток по Жанадарье неоднократно возобновлялся и потом прекращался, то противоречивость сведений о Кезелдарье, возможно, объясняется именно этим, и тогда отождествление Кезелдарьи с Жанадарьей вполне вероятно.

Что же касается сухого протока, на котором расположен Б. Ургенч (современный Куня-Ургенч), — это Дарьялык, и его осушение вследствие поворота русла в Аральское море, как об этом пишет Абулгази, вполне объяснимо. В XVI—XVII вв. происходит возрождение оросительных систем Южного Хорезма (после разгрома, учиненного Тимуром), вызвавшее перемещение основного стока вод Амударьи в Арал и усыхание Дарьялыка⁶⁰. Так что здесь Страленберг, следуя Абулгази, не погрешил против истины.

В соответствии с данными Абулгази показан на карте и г. М. Ургенч (современный Новый Ургенч), который был основан Абулгази после запустения Б. Ургенча. Думается, что здесь можно уверенно говорить, что Страленберг использовал рукопись, а не сведения очевидцев, так как г. М. Ургенч на самом деле находился не на правом, а на левом берегу Амударьи, южнее Б. Ургенча. По-видимому, следование тому же литературному источнику привело к неверной локализации гор Шейх-Джели (Султануиздаг) и оз. Ходжи-Куль, которые упоминаются в рукописи Абулгази, но без четких координат. На самом деле и горы, и озеро должны находиться на правом берегу не безымянного протока, а основного русла Амударьи. В свое время Л. С. Берг к числу достоинств карты Страленберга относил наличие на ней именно этих названий, полагая, что сведения о них были получены Страленбергом от очевидцев⁶¹. Нам представляется более вероятным наше предположение.

Мы уже упоминали о большом числе этнонимов на карте Страленберга. Разбор их не входит в нашу задачу, коснемся лишь тех, которые связаны с интересующим нас регионом. На карте к северу и северо-востоку от Аральского моря показана обширная территория расселения каракалпаков, западная граница которой доходит до Эмбы. Известно, что в XVII — начале XVIII в. каракалпаки селились на Средней и Нижней Сырдарье и назывались в источниках, соответственно, «верхними» и «нижними». При этом, как сообщали послы Петра I к казахскому хану Тауке, — Ф. Скибин и М. Трошин (1694 г.), жили они «сообща» с казахами и принимали участие в их походах⁶².

Другим центром расселения каракалпаков в этот период были верховья Яика и Эмбы, где каракалпаки были связаны с ногаями⁶³. На карте Страленберга каракалпаки показаны и в низовьях Эмбы, а в основном имеется в виду, очевидно, территория расселения «нижних» каракалпаков, но сдвинутая к северу. Последнее — шаг назад по сравнению с чертежом С. Ремезова, ибо там каракалпаки показаны на обоих берегах Сырдарьи. На Средней Сырдарье они у Страленберга не отмечены, но зато там имеются этнонимы «племя кунграт» к северу от Сырдарьи, и «племя найман» — к югу. Эти и другие племена, показанные на карте в районе Сырдарьи, объединяются под общим названием «козачи орда». Видимо, речь здесь может идти о казахских племенах. Племя кунграт — древнее монгольское племя⁶⁴, которое пришло в XIII в. в Среднюю Азию с войсками Чингиз-хана, а в XIV в. входило в число тюркоязычных племен государства кочевых узбеков в Дешт-и-Кипчаке (сырдарьинские степи). После его распада кунграты влились в состав казах-

⁵⁹ Э. Мурзаев, Указ. раб., стр. 248, слово «Қызылқум».

⁶⁰ «Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой», стр. 201.

⁶¹ Л. С. Берг, Указ. раб., стр. 52.

⁶² Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. IX, М.-Л., 1950, стр. 12.

⁶³ Там же, стр. 135.

⁶⁴ Для территории Южного Приаралья предполагается домонгольское происхождение этого этнонима.

ских, каракалпакских и узбекских племен, сохранивших это племенное имя. То же произошло и с тюркским племенным объединением найман — они в результате ряда исторических событий вошли в состав казахов и узбеков. Казахские племена кунграт и найман входили в состав Среднего жуза, территория расселения которого охватывала районы Сырдарьи, Каратау, Муюнкумы и степные зоны Центрального Казахстана. Летовки у них были по притокам Тобола, Ишима, Нуры и Сары-Су⁶⁵. На карте Страленберга племя кунграт показано на левом берегу притока Сырдарьи Талаш (Талас?), к западу от него нанесено оз. Телегул с рекой без названия, видимо, Сары-Су, но на этой территории показаны каракалпаки. По более поздним источникам (1785 г.) известно, что в летнее время казахи кунграт доходили до р. Тургая и оз. Телегул⁶⁶. По-видимому, действительно, на карте показаны казахи кунграт, но исключать наличие на Сырдарье в XVII в. каракалпаков с тем же племенным названием, не приходится. Заслуживает внимание название «араллци», помещенное к западу от Аральского моря, фактически на Устюрте. Мы уже писали, что на чертеже С. Ремезова у западного берега Арала была надпись: «около моря и на островах люди аральцы». Эта надпись вполне соответствовала действительности. К началу XVII в. относится появление Аральского владения в низовьях Амударьи и на островах Аральского моря. Оно было образовано переселившимися сюда из Туркестана кочевыми узбеками⁶⁷ и играло довольно большую роль в политической истории Хорезма XVII в. Я. Г. Гулямов пишет, что благодаря обильным урожаям пшеницы аральцы имели «возможность большого сбыта товарного хлеба в Мангышлак, Устюрт и в Южный Хорезм»⁶⁸. Может быть, активная роль аральцев в освоении западных торговых путей (Мангышлак, Устюрт), где их могли встречать информаторы Страленберга, и объясняет его ошибку — помещение надписи «аральцы» к западу от Аральского моря. «Земля Аралл» упоминается в примечаниях к французскому переводу Абулгази (1726 г.), где говорится, что это провинция Хорезма, лежащая к берегу Каспийского моря, которая «распространяется от гор Абул Хан (Б. Балханы. — М. И.) и от севера старого устья северного рукава реки Аму, которая ныне пересохла (очевидно, имеется в виду Узбой. — М. И.) до границ каракалпакских»⁶⁹. Здесь, по-видимому, речь идет о Северной Туркмении, тем более что в тексте далее сказано, что живут там одни туркмены, и что вообще провинция эта гористая, песчаная и неплодородная⁷⁰.

Туркмения, действительно, была подчинена Хорезму, что и нашло отражение на карте Страленберга. Там же она и названа уже «Туркомания».

Даже выборочный анализ данных среднеазиатской части карты Страленберга показывает, какой огромный материал содержит она для специалистов самых разных профилей. И особенно это относится к специалистам-этнографам, ибо в этом плане карта Страленберга, мне кажется еще ждет своего исследователя.

⁶⁵ «Народы Средней Азии и Казахстана» (Серия «Народы мира. Этнографические очерки»), т. II, М., 1963, стр. 326.

⁶⁶ Т. А. Жданко, Указ. раб., стр. 119.

⁶⁷ См. К. Л. Задыхина, Узбеки дельты Амударьи, «Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. 1, М., 1952, стр. 321 и сл.

⁶⁸ Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957, стр. 196, 197.

⁶⁹ «Родословная история о татарах, переведенная на французский язык с рукописных татарских книг Сочинения Абулгази Баядур-хана и дополненная великим числом примечаний, достоверных и любопытственных о прямом нынешнем состоянии Северных Азии с потребными географическими ландкартами», пер. с французского Тредьяковского, ч. 1, СПб., 1768, стр. 429, примеч.

⁷⁰ Там же.

MIDDLE ASIA (SOVIET CENTRAL ASIA) IN STRALENBERG'S MAP

The «Map of Siberia and Great Tataria» by Philipp Johann Stralenberg, a Swede who had remained in Russia as a war prisoner after the Poltava Battle, is one of the most interesting cartographic documents from the early XVIIIth century.

The part of this map devoted to Middle Asia, with its ramified hydrographic network, its numerous populated settlements, its great number of ethnonyms, testifies to the extensive cartographic and written sources drawn upon by the compiler, and especially to the use made of oral data collected from people who had visited those regions.

The combined archaeological and geographical investigations carried out by the Khozrm expedition in the areas of the ancient deltas of the Amu-Darya and the Syr-Darya with extensive use of aerial photography have permitted us to outline the changes in the functioning of their various channels and the stages by which these great rivers were harnessed by man to his own use.

The examination of Stralenberg's map from the archaeological-geographical point of view and with consideration of his sources has helped towards a new evaluation of its merits, as well as its real and alleged errors. Thus, for instance, the inclusion into his map of a nameless right-hand channel of the Amu-Darya connected with the Syr-Darya is usually regarded as one of Stralenberg's mistakes. And yet analysis has led us to the conclusion that Stralenberg has not, in this case, erred against the truth: he has drawn in his map a system of channels that actually existed within the ancient delta of the Amu-Darya — Akcha-Darya.
